

**В Хамовнический районный суд города Москвы
От Лебедева Платона Леонидовича**

**Заявление об отводе
государственных обвинителей
Шохина Д.Э. и Лахтина В.А.**

I. Преамбула.

1.1. Расследование уголовных преступлений, совершённых антиконституционной преступной группой Бирюкова-Каримова (в которой Лахтин и Шохин являются членами) ради «прикрытия» основного преступления - организованного кланом «Сечина-Устинова & Со.» разворовывания и уничтожения лучшей российской нефтяной компании «ЮКОС», с одновременным репрессированием владельцев, менеджеров, адвокатов, юристов, аудиторов и даже рядовых сотрудников - выявило также и целый ряд действий и поступков т.н. «следствия», которые можно чётко квалифицировать медицинскими диагнозами типа -невменяемость, слабоумие, шизофрения и т.д. и т.п.

«Разнообразие» и огромный объём в процессуальных документах т.н. «следствия» [см. определение - «шпана»¹] заведомо ложных и шизофренических (абсурдных) утверждений, не имеющих ничего общего со здравым смыслом (тем более с правом), свидетельствуют о явной параноидальной наклонности этих лиц, состоящих на т.н. «государевой» службе, к фальсификации и измышлениям.

При этом, в общем-то, мною понимается необходимость фальсификации т.н. «следствием» обвинений для создания видимости «правдоподобия». Вместе с тем, когда т.н. «следствие» **фальсифицирует** бесчисленное количество раз даже общеизвестные и очевидные **юридические факты** (тем более, что это очень легко проверяется), причем даже те, которые, исходя из диспозиций вмененных статей УК РФ, не имеют **никакого значения** для юридической квалификации тех составов преступлений, которые преступное следствие использует в своих сфабрикованных процессуальных документах, это ближе к «клинике».

Безусловно - такая параноидальная наклонность к фальсификации и шизофреническим утверждениям - это патология, это диагноз, т.е. «клиника», что не

¹Под определением «шпана» понимается – группа невежественных паразитирующих индивидуумов, которая, руководствуясь низменными мотивами (лживость, месть, зависть, злоба, ненависть, трусливость и т.д. и т.п.), рассчитывая на безнаказанность совершает гнусные и подлые преступления и иные противоправные деяния [определение Лебедева П.Л. в протоколе от 13.12.2007 по ст.217 УПК РФ, т.142, л.д.53, а также т.153, л.д.176].

имеет ничего общего с правом, и не может объясняться обычным стремлением «лизоблюдов» и «холуев» угодить власти (служебным рвением).

Помимо уже ранее приведённых бесчисленных примеров очевидных служебных подлогов и фальсификаций обвинения (см., в частности, заявления о преступлении от 18.01.2007, 14.02.2007, 29.10.2007, 15.11.2007, 30.11.2007, 23.04.2009, 18.05.2009, 16.06.2009, 29.06.2009, 30.07.2009; жалобы от 21.03.2008; заявления об отводе от 18.03.2008; ходатайство защиты от 22.12.2007 и т.д.) для демонстрации патологии приведём ещё несколько примеров.

1.2. Вместе с тем, в целях избежания возможных недоразумений и недовольствия председательствующего в мой адрес, мне хочется в первую очередь определиться с применяемыми в данном заявлении определениями и терминологией, характеризующими деятельность наших процессуальных оппонентов.

Я, пока, исключу использование в данном Заявлении определения квалифицирующие деятельность Лахтина, Шохина и их подельников, типа – «организованная преступная группа» (ОПГ) и «шпана», чтобы меня не прерывал председательствующий.

Отмечу только, что попытки председательствующего ограничить мое конституционное право на свободу выражения своего мнения и нарушения как моего права, так и прав иных лиц, на справедливое судебное разбирательство будет предметом отдельных моих возражений на действия председательствующего.

В связи с чем, ниже я буду использовать иную лексику.

В настоящем процессе участвует **группа** государственных обвинителей, как её именует приказ Генерального прокурора РФ от 20 ноября 2007 года № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Совершенно очевидно, что она (т.е. группа) соответствует признакам **организованности**, поскольку заранее объединилась и является устойчивой (см. например, определение в ч.3 ст. 35 УК РФ).

Соответственно, можно сделать вполне законный и обоснованный вывод, что против нас с Ходорковским М.Б. здесь, в Хамовническом суде, действует **организованная прокурорская группа** (сокращенно - **ОПГ**). Именно этот термин я и буду употреблять в дальнейшем.

1.3. Также оговорюсь, что, безусловно, в данном случае речь не идёт о бесчисленных ошибках - т.н. «технических опечатках», которые, если подходить объективно, действительно могут иметь место [т.е. «*экспедиры*», «*нефтепредтеры*», «*трудопроводный транспорт*» и прочая ересь - не в счёт], но само их количество свидетельствует о полной профессиональной деградации ОПГ. В уголовном

судопроизводстве признание следствием своих ошибок для достижения целей правосудия - само по себе является в праве цивилизованной формой, для этих целей существуют специальные нормы ст. 175 УПК РФ. Но, это - по закону, а в т.н. «деле ЮКОСа» - закона нет, есть только «кремлевские» понятия и ОПГ.

II. Преступления ОПГ: невменяемость или умысел?

2.1. Перед тем, как привести новые примеры, я прокомментирую для суда один из старых примеров преступной деятельности ОПГ для объяснения, в моём понимании, разницы между патологией (т.е. «клиникой») и осознанной (умышленной) фальсификацией.

Абсолютно понятно зачем и для чего 4 года (с 1 июля 2003 года) ОПГ скрывала не только от меня и защиты, **но и даже от судов**, два моих загранпаспорта - моё алиби. Это - не клиника, но безусловно осознанное уголовное преступление, в результате которого ОПГ [в силу «слепоглухонемоты» судов] сумела сфальсифицировать обстоятельства времени и места моего нахождения в тех местах, где я, в действительности, не находился и не мог находиться, и что подтверждается отметками российских и иностранных компетентных органов в загранпаспортах.

Но вот утверждения ОПГ, что, например - 22-25 декабря 2000 года я «умудрился» находиться в г. Москве и в ЗАТО г. Лесной, Свердловской области одновременно (?!), хотя, в действительности, я вместе с женой в этот период вообще был за пределами РФ - в Германии, Австрии (!!!) - это ещё не патология, хотя и близко, это всего лишь неумение даже правдоподобно фальсифицировать обстоятельства².

Но в целом, склонность к фальсификации всего, что только можно (и даже не нужно) порождают обоснованные сомнения во вменяемости членов ОПГ.

2.2. В частности не поддается логическому объяснению упрямство, с которым член ОПГ Лахтин продолжает настаивать на том, что компания «Yukos Capital S.a.r.l.» была якобы учреждена **«в мае 2003 года»**.

Источник этого бреда хорошо известен, но от этого более адекватными действия членов ОПГ не становятся.

Напомним, что это шизофреническое измышление появилось в обвинении при фабрикации Каримовым постановлений о привлечении меня и Ходорковского М.Б. в

² См. т. 141, л.д. 245-246; заявление о преступлении в порядке ст.141 УПК РФ от 16.06.2009 г.

качестве обвиняемых от 03.02.2007 года. Например, ложное утверждение о том, что компания «Yukos Capital S.a.r.l.» была учреждена «в мае 2003 года» содержалось:

- Как на стр.141 ППО от 03.02.2007 в отношении Лебедева П.Л. [т.123, л.д.22-169], где Каримов утверждал, что якобы,

««YUKOS Capital S.a.r.l.» ... была специально учреждена в мае 2003 года для легализации (отмывания) денежных средств, похищенных при реализации похищенной нефти у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть» ВНК в 2001-2003 гг.»

- Так и на стр.136 ППО от 03.02.2007 в отношении Ходорковского М.Б. [т.124, л.д.35-177], где указанное ложное утверждение повторялось слово в слово.

Уже тогда у Каримова имелись все основания остановиться и признать свою ошибку, поскольку им на момент вынесения постановлений от 03.02.2007 года о привлечении меня и Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемых уже был сфабрикован том 121 уголовного дела, на листах 88-94 которого дважды – как в переводе так и в первоисточнике на французском языке было указано, что компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» была учреждена **31 января 2003 года** [*«дата учреждения: 31.01.2003; date de constitution: 31/01/2003»*]. Помимо этого в т.146 л.д.49-69 вышеуказанная дата приведена уже прописью: [*«31-ГО ЯНВАРЯ 2003 Г.; 31 JANVIER 2003»*]!!!

Указанные факты свидетельствуют о том, что члены ОПГ методично собрали в материалах сфабрикованного ими уголовного дела совокупность доказательств, разоблачающих их собственную ложь!

Однако вместо очередного примера *«технической ошибки»* ОПГ, мы получили еще одно свидетельство явной невменяемости членов ОПГ, поскольку вышеуказанная ложь об учреждении якобы «в мае 2003 года» компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» с шизофренической настойчивостью воспроизводилась Алышевым в сфабрикованных им процессуальных документах с 2008 по 2009 годы:

- на стр.141 постановления от 29.06.2008 года о привлечении меня в качестве обвиняемого [т.167, л.д.1-146];
- на стр.140 постановления от 29.06.2008 года о привлечении Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемого [т.168, л.д.1-146];
- на стр.141 сфабрикованного им обвинительного заключения от 14.02.2009 года [т.175, стр.141];
- на стр.1870 сфабрикованного обвинительного заключения от 14.02.2009 года [т.182 стр.1870].

Ну а оглашение этого бреда и, затем, доказательств, прямо опровергающих этот бред в судебном заседании членом ОПГ Лахтиным, не оставляет сомнений в

коллективном помешательстве ОПГ, поскольку этот факт свидетельствует о том, что члены ОПГ:

А) с одной стороны, по их собственным словам *«прекрасно искушенные в документах»* не могли не знать о ложности собственных утверждений, при условии, если они вменяемые;

Б) но с другой стороны, если они невменяемые, то тогда понятно, почему они долдонят суду про *«филигранную точность обвинения»*, от которого они не собираются отступить *«ни на йоту»*, т.к. это диагноз.

Веским основанием для положительного разрешения судом вопроса об отводе или экспертами вопроса о невменяемости ОПГ является и тот факт, что здравый смысл и цель указанной системной фальсификации просто непостижимы.

Что же изменила фальсификация ОПГ даты учреждения компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» остается загадкой, которую предстоит «разгадывать» суду или психиатрам.

2.3. Еще одним ярким примером, подлежащим исследованию со стороны как суда, так и специалистов в области судебной психиатрии является самоуверенное, но от того не менее шизофреническое, утверждение, прозвучавшее из уст Лахтина, согласно которому якобы *«17 сентября 1997 года»* была зарегистрирована компания «Temerain Enteiprises Limited», *«100% акций которой»*³ владела компания «Hulley Enterprises Limited».

Этот бред вновь полностью опровергающийся приобщенным Каримовым к материалам сфабрикованного уголовного дела [т.113 л.д. 66-67 и 68-69] на английском и русском языках соответственно, *«сертификатом об учреждении «Temerain Enteiprises Limited»*», выданным *«Официальным Регистратором компаний Республики Кипр Марией Кирияку»*, как недвусмысленно указано (цифрами и прописью) в текстах, как перевода, так и первоисточника на английском языке, *«28 января 1998 года; 28/1/1998»* [!!!].

Поразительно, но сам же Каримов, приобщив к делу этот сертификат с переводом, в тексте обоих сфабрикованных им постановлений от 03.02.2007 года о привлечении меня и Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемых утверждает, что, якобы, *«17.09.1997»* была зарегистрирована компания «Temerain Enteiprises Limited» [стр.4 ППО в отношении Лебедева П.Л. от 03.02.2007, т.123 л.д.22-169 и стр.4 ППО в отношении Ходорковского М.Б. от 03.02.2007, т.124 л.д.35-177].

Комментарии здесь излишни.

Естественно, далее, в 2008 году уже Алышев вновь без какой-либо разумной причины, повторил этот явный абсурд, в своих постановлениях о привлечении меня и Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемых от 29.06.2008 года [стр.4 ППО в отношении

³ См.стр.4 ППО от 03.02.2007 и 29.06.2008 в отношении Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б.

Лебедева П.Л. от 29.06.2008, т.167, л.д.1-148; стр.4 ППО в отношении Ходорковского М.Б. от 29.06.2008, т.168 л.д.1-146], а затем, несмотря ни на что, в тексте сфабрикованного обвинительного заключения [т.175 стр.5, т.182, стр.1732].

При этом, как водится, безумное оглашение этого бреда и, затем, доказательств, полностью опровергающих этот бред, Лахтиным и Шохиним в Хамовническом суде, укрепляет уверенность в наличии у членов ОПГ психического расстройства.

Так, из вышеприведенных фактов для любого здравомыслящего человека следует, что **17 сентября 1997 компании «Temerain Enteiprises Limited» вовсе не существовало [!?!]**, а «Hulley Enterprises Limited» просто не могла в это время владеть **«100% акций»** несуществующей компании, но ни Каримов, ни Алышев, ни, тем более, Лахтин и Шохин поддерживающие этот заведомый для здоровых людей абсурд, к таковым не относятся явно.

2.4. Заслуживают внимания суда и психиатров и следующие обстоятельства. Еще в 2007 году членом ОПГ Каримовым С.К., сомнения в психическом здоровье которого у меня возникли еще в ходе рассмотрения Мещанским судом первого сфабрикованного в отношении меня и Ходорковского М.Б. уголовного дела, было вынесено от начала и до конца лживое постановление о привлечении меня в качестве обвиняемого от 03.02.2007 года по уголовному делу №18/41-03, в котором содержалось следующее шизофреническое обвинение:

«Так, совместно с другими членами организованной группы Лебедевым была обеспечена регистрация 5 сентября 1997 г. на о. Гибралтар [!?!] компании «Group MENATEP Limited»» [стр.4 ППО в отношении Лебедева П.Л. от 03.02.2007, т.123 л.д.22-169].

Оставляя без комментариев цель, которую преследовал член ОПГ Каримов включая это лживое утверждение в текст сфабрикованного им постановления, обращаю внимание на то, что на листе 246 тома 37 сфабрикованного уголовного дела находится документ, который эту ложь разоблачает, поскольку из него прямо следует, что никакой компании **«Group MENATEP Limited»** на **«острове Гибралтар»** вообще никогда не существовало.

Таким образом, приведенная на листе 4 постановления от 03.02.2007 года ложь руководителя ОПГ Каримова утрачивает всякий смысл, поскольку в сфабрикованном им же уголовном деле имеется доказательства ее прямо опровергающие.

Подобные действия руководителя ОПГ Каримова могут быть не только результатом слабоумия, но и иных более тяжелых психических патологий, таких как шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, паранойя и др.

Однако особо пристального изучения со стороны суда и экспертов-психиатров заслуживают действия другого члена ОПГ – т.н. «следователя» Алышева В.Н., который при т.н. «вынесении» постановления о привлечении меня в качестве обвиняемого от 29.06.2008 года этот воинственный бред повторил слово в слово:

«Так, совместно с другими членами организованной группы Лебедевым была обеспечена регистрация 5 сентября 1997 г. на о. Гибралтар [!!!] компании «Group MENATEP Limited»» [стр.4 ППО в отношении Лебедева П.Л. от 29.06.2008, т.167, л.д.1-148].

Картину полной невменяемости т.н. «следствия», которое, несмотря на наличие доказательства, опровергающего этот очевидный абсурд в материалах сфабрикованного уголовного дела, растиражировало это шизофреническое утверждение не только в своих постановлениях о привлечении меня в качестве обвиняемого, но, более того, в постановлениях о привлечении Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемого от 03.02.2007 года [т.124 л.д.35-177] и от 29.06.2008 года [т.168 л.д.1-146]⁴ и даже в сфабрикованном обвинительном заключении несколько раз [т.175 л.д.5, т.182, л.д.1732] дополняет не поддающееся объяснению с позиции разума оглашение этого бреда ОПГ в публичном судебном процессе в Хамовническом районном суде г.Москвы.

2.5. О стойкости психического расстройства члена ОПГ Лахтина свидетельствует следующее обстоятельство. Напомню, что именно прокурор Лахтин 03.07.2003 мотивировал необходимость избрания мне меры пресечения в виде ареста, а также продления сроков содержания под стражей наличием у меня заграничных паспортов. В Московский городской суд 23 июля 2003 года именно Лахтиным был представлен рапорт-«фальшивка» сотрудника ФСБ РФ Нужденовой О.Л., в котором она обосновывала вероятность того, что я могу скрыться от следствия тем, что имею несколько заграничных паспортов. И это при том, что мои заграничные паспорта уже с 01.07.2003 находились в Генеральной прокуратуре РФ, на них стоял штамп «аннулировано», а при их изъятии 01.07.2003 присутствовала «собственной персоной» именно майор Нужденова О.Л., о чем в протоколе обыска от 01.07.2003 имеется ее подпись (См. в нашем деле т.34 л.д. 84-88).

Даже после обнаружения следов моих заграничных паспортов в уголовном деле №18/432766-07, следствие, опекаемое «надзирателем» Лахтиным, всячески препятствовало приобщению к материалам уголовного дела даже копий указанных документов. Лишь только благодаря удовлетворению моих жалоб, поданных в Ингодинский районный суд г. Читы и признанию незаконными действий Каримова⁵,

⁴ *«Так, под его руководством членами организованной группы была обеспечена регистрация 5 сентября 1997 г. на о. Гибралтар [!!!] компании «Group MENATEP Limited».*

⁵ Постановления Ингодинского районного суда г.Читы от 14.02.2007 и от 18.05.2007.

подельника Шохина и Лахтина, копии паспортов, изъятых в ходе обыска 1 июля 2003 г. и хранящихся в Генеральной прокуратуре РФ, были вручены мне и защите 02.04.2007, а оригиналы приобщены к материалам уголовного дела.

Таким образом, стал очевидным тот факт, что мои заграничные паспорта намеренно скрывались следователями и прокурорами Генеральной прокуратуры РФ с 1 июля 2003 г. в течение почти 4-х лет, не только от меня и защиты, но и от **всех судебных инстанций**. А якобы «наличие этих паспортов у Лебедева» **неоднократно использовалось лично** прокурором Лахтиным В.А. для противоправного обоснования необходимости содержания меня под стражей. И подобных примеров я могу привести сотни.

В связи с чем, учитывая решение Европейского Суда от 25.10.2007 – фактически ставшего «*приговором*» всей системе так называемого «правосудия», творимого в отношении меня и Ходорковского - все рассуждения прокуроров Лахтина и Шохина о некоем соблюдении «законности» при расследовании и судебном разбирательстве нашего дела являются фикцией и наглой насмешкой над фактами.

Кстати, о фактах. Особо следует отметить, что в своих многочисленных эскападах ни Лахтин, ни Шохин ни разу не обмолвились по существу изобличительных заявлений бывшего начальника правового управления ОАО «НК ЮКОС» Алексаняна В.Г., у которого фактически под угрозой смерти инквизиторы в погонах вымогали показания на Ходорковского М.Б. и на меня⁶.

В той же связи следует сказать и по поводу зверского избиения, приведшего к утрате здоровья и инвалидности Вальдес-Гарсия А., отказавшегося говорить следователям и суду ложь про его работу в компаниях, связанных с ЮКОСом. Когда его обличительное заявление прозвучало на суде, Лахтиным была предпринята убогая попытка выгородить истинных преступников, путем смехотворных объяснений о том, что Вальдес-Гарсия будто бы сам пострадал, выпав из окна, хотя общеизвестно, что он находился под круглосуточным наблюдением сотрудников ОМОНа и соответствующей плотной опекой ФСБ.

Понятно почему Кабинет министров Испании и испанский суд 6 июля 2009 года в очередной раз, отказали Генеральной прокуратуре РФ в правовой помощи и экстрадиции гражданина Испании Вальдеса Гарсии, также как и суды Великобритании, Швейцарии,

⁶ В своем постановлении от 22.12.2008 года Европейский суд по правам человека единодушно признал, что в деле Василия Алексаняна были нарушены помимо ст.ст.5 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, также и статья 3 Конвенции, устанавливающая **запрет на пытки** и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Эстонии, Италии, Литвы, Германии, Кипра, Лихтенштейна и др. стран, принявшие аналогичные решения по т.н. «делу ЮКОСа».

2.6. В настоящее время, еще более сплотившись в составе ОПГ, Шохин и Лахтин продолжили свою антиконституционную деятельность в стенах Хамовнического суда, всячески препятствуя установлению истины и реализации прав защиты. Достаточно вспомнить агрессивные возражения прокуроров против демонстрации доказательственной значимости предъявляемых документов, отказ разъяснить существо выдвинутых обвинений, требование прекратить видеотрансляцию судебных заседаний, и т.д. и т.п.

Например, протокол судебного заседания от 25 мая 2009 года зафиксировал попытку прокурора Шохина воспрепятствовать мне занести в протокол судебного заседания очередное заявление о преступлении в Хамовническом суде, так как в нем шла речь о его преступной деятельности. Он же, выступая 14 августа 2009 года в ответ на отвод всему составу ОПГ, сосредоточился на поливании грязью защитника Краснова В.Н., не предприняв ни малейшей попытки объяснить постоянные факты умышленной и шизофренической фальсификации обвинения, искажений представляемых материалов, частичное оглашение документов, неверность переводов, сокрытие доказательств невиновности.

Единственное, в чем можно согласиться с Шохиним, так это с его утверждением (цитата): *«Разумные сомнения могут возникнуть у любого лица».*

Я с этим полностью согласен, но с одной оговоркой. По поводу злонамеренного умысла в действиях членов ОПГ у меня, Ходорковского М.Б. и защитников, имеются не сомнения, а вполне обоснованная уверенность, базирующаяся на неопровержимых фактах. Вместе с тем, такая уверенность не исключает сомнений во вменяемости членов ОПГ, систематически изобличающих самих себя в масштабных фальсификациях и служебных подлогах.

Чем еще, кроме преступных намерений и, соответственно, личной заинтересованности в фальсификации обвинений или болезненным состоянием психики (невменяемость) можно объяснить наглую ложь прокурора Лахтина, 20 августа 2009 года усмотревшего в т.4 л.д.3-9 мою подпись под договором между «Роспромом» и ОАО «НК «ЮКОС» от 20.02.1997 года? Пойманный на вранье, старший советник юстиции, который принимал присягу и торжественно клялся «свято соблюдать Конституцию... защищать права и свободы человека и гражданина», продолжил изворачиваться, заявив, что он такое не говорил, а якобы назвал вовсе не Лебедева, а Ходорковского. Поэтому на следующий день – 21 августа 2009 года - мною было сделано заявление с применением аудиозаписи,

из которой все присутствующие на суде смогли еще раз услышать и убедиться, как завравшийся «блюстителю закона» опровергает через мгновение сам себя.

Не могу не отметить, что данный примитивный прием с чужой росписью Лахтин позаимствовал у другого «беспристрастного» соучастника ОПГ - Шохина, который еще на первом процессе умудрился угладеть мои несуществующие подписи в некоторых документах, приписал нам с Ходорковским М.Б. операции в 2000 году с несуществующими векселями ЮКОСа на сумму более 11 млрд. рублей, «оценивал» как доказательства вообще не имеющиеся ни в деле Шахновского, ни в деле Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. корпоративные карты «Американ Экспресс», и т.д. и т.п.

Неудивительно поэтому, что на нашем процессе эти «прокуроры» демонстрируя очевидную невменяемость систематически путают миллионы с миллиардами, прибыль с убытками, тонны с килограммами, рубли с долларами.

В частности, можно отметить следующие «подвиги» члена ОПГ Лахтина в процессе т.н. «оглашения доказательств» с «филигранной точностью» «ни на йоту» не отступающего от обвинения:

- ✓ 15 июля 2009 года, оглашая том 115, «доходы» он обозвал «долгами»[!];
- ✓ 18 августа 2009 года проекты документов с упорством достойным лучшего применения представлял как действующие соглашения;
- ✓ 16 июля 2009 года английское слово «oil» (ойл – «нефть»), умудрился сфальсифицировать на цифры и огласить как «ноль один» [01] (!);
- ✓ слово «реализация» систематически превращал, с плохо скрываемым умыслом, в «легализацию»;
- ✓ 25 августа 2009 года, видимо ввиду своего полного невежества и незнания материалов уголовного дела, придумал нового, неизвестного доселе производителя компьютерной техники «Комрад», обнаружив это похожее на экзотическое английское слово «Comrade» («Товарищ») в протоколе обыска, в котором оно не упоминалось вовсе, хотя и имелось указание на всемирно известную компанию «Compaq» [!];
- ✓ Тогда же указанный член ОПГ, видимо окончательно уверившись при молчании суда в своей полной «компетентности» в английском языке, и вовсе вошел в фальсификационный раж, сказав в ходе оглашения протокола осмотра название папки «Inbox» на лазерном диске на так знакомую ему аббревиатуру «МБХ» [!!], то есть «Михаил Борисович Ходорковский»;
- ✓ 7 сентября 2009 года Лахтин, якобы, «прекрасно искушенный в документах» дошел до того, что прилежно огласил сфальсифицированный и шизофренический перевод

переводчика Бариновой (см. т.132 л.д.175) о том, что, якобы темой письма от 16.08.2004 являлись «*сделки банка Менатеп*» [!]. Этот факт является яркой иллюстрацией полного незнания т.н. «прокурором» не только фактических обстоятельств дела, но и даже текста сфабрикованного обвинительного заключения, где, как ни странно, со ссылкой на это письмо (правда, его дата тоже сфальсифицирована - на 16.08.2002 года) говорится о «*Group MENATEP transactions*» («*сделках с группой МЕНАТЕП*») (т.188 л.д.127 стр.3367), как и было указано в его англоязычном первоисточнике от 16.08.2004 (т.132 л.д.174).

Любой здравомыслящий человек, осведомленный об инсинуациях подобного рода, немедленно поставит вопрос о невменяемости члена ОПГ Лахтина, который словно подкрепляя уверенность о наличии у него болезненного состояния психики, продолжает утверждать, например, о том, что переводчики, допереводившиеся до «*32-38 декабря*», «*продуктов*» из «*стран*» и т.п., являются «*компетентными*» и его вполне «*устраивают*».

Однако, справедливости ради надо отметить, что спустя примерно полгода с начала процесса стал известен источник этого бреда:

2 сентября 2009 года член ОПГ Лахтин во всеуслышание заявил о том, что у него имеется «оригинал подлинника» [!!!] уголовного дела, что, безусловно, многое в т.ч. для психиатров объяснило.

В свете всего изложенного весьма любопытно отметить то обстоятельство, что в своих возражениях на предыдущий отвод, 14 августа 2009 года прокурор Лахтин договорился до того, что фактически признал свою и без того очевидную всем, некомпетентность. На соответствующий упрек защиты, озвученный адвокатом Красновым В.Н., Лахтин не нашел ничего более, чем возразить, что в отличие от некоторых других статусных субъектов некомпетентность как основание для отвода к нему, как к прокурору, не относится. При этом само отсутствие компетентности он отрицать не стал.

Услышав такое, воистину хочется отправить этих членов ОПГ на открытый ими «*остров Гибралтар*», чтобы они там сидели, пока не дождутся наступления найденного ими в деле «*38 декабря*».

III. Очевидные служебные подлоги как факультативный признак безумия ОПГ

Защита уже приводила множество примеров фальсификации обвинением материалов дела. Можно указать также следующие случаи:

- 4 августа при оглашении очередных платежных документов Лахтин сослался как на доказательства на то, что платежи осуществлялись компаниями «GML» и «YUL». Мною было заявлено, что – это ложь. Тогда Лахтин стал утверждать, что сказанное им основано на имеющихся далее в деле платежных поручениях. Однако и платежные поручения не подтвердили ложного заявления прокурора.

- Тот же Лахтин неоднократно, возражая на доводы о незаконности обысков в адвокатском бюро «АЛМ Фельдманс», ссылался на решения Басманного суда г. Москвы, рассматривавшего соответствующие жалобы защиты. Для подтверждения своих слов «надзирающий» прокурор, утверждая об установленной судами законности производства обысков у адвокатов без судебных решений, инициировал приобщение к делу постановлений Басманного суда от 30 октября 2007 года и от 21 сентября 2007 года (том 191 л.д 26-30). Благодаря этому мы теперь в который раз можем изобличить Лахтина в очередной лжи.

В постановлении от 30 октября 2007 года говорится:

«Данный вопрос не может быть предметом судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку процедура оценки доказательств, полученных в период предварительного следствия, с точки зрения их допустимости и относимости может быть применена судом после поступления уголовного дела в суд - на предварительном слушании или при рассмотрении уголовного дела по существу, в ходе которых представленные сторонами доказательства подлежат проверке и оценке в соответствии со ст.ст. 87, 88 УПК РФ».

...При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что разрешение поставленных в жалобах защитника Дудника А.Л. вопросов выходит за рамки полномочий суда, предоставленных ему ст. 125 УПК РФ, а, следовательно, отсутствует предмет для судебного рассмотрения этих жалоб в порядке, регламентированном названной нормой закона».

Аналогичная позиция отражена также и в постановлении от 21 сентября 2007 года (т. 191 л.д. 29-30).

Это значит, что вопреки беспардонному вранью Лахтина, Басманный суд не усмотрел возможности применения ст. 125 УПК РФ, рекомендовав заявителям использование процедуры, именуемой отложенным судебным контролем. Вопрос о законности действия следствия судом по существу вообще не рассматривался.

- Недавним апофеозом псевдозаконной деятельности членов ОПГ явилось содержание заявленного ими устного ходатайства о продлении мне и Ходорковскому М.Б. срока содержания под стражей.

Об этом уже ранее говорили и мы, и наши защитники. Сейчас лишь отмечу, что чтущий закон и добросовестно исполняющий свои обязанности прокурор никогда бы не

позволил себе при решении столь важного вопроса, затрагивающего непосредственно конституционные права человека и гражданина, вместо убедительных доказательств предъявлять суду лишь пару статей из газеты, а кроме того, ссылаться на до основания искаженные сведения, никоим образом не отраженные в обвинительном заключении о якобы нашем с Ходорковским М.Б. участии в сокрытии заграничных активов ЮКОСа во время нахождения под стражей!

При таких позорных обстоятельствах, при условии вменяемости, член ОПГ Лахтин должен был, как минимум взять самоотвод.

Что же касается постоянного члена ОПГ Шохина, то мое мнение о нем, высказанное ранее в связи с отказом от участия в прениях в Мещанском суде, с 2005 года не изменилось. Напомню, что там мною было заявлено:

«Я сознательно отказываюсь от участия в прениях с представителями государственного обвинения, потому что не допускаю для себя возможности (мысли) опуститься до уровня «равенства» с господином

Шохиным.

Господин прокурор (представляющий в суде и якобы отстаивающий интересы государства) даже своим внешним видом постоянно оскорбляет не только судебную власть, но и собственное ведомство, демонстрируя развалившуюся в мягком кресле позу, высокомерно-нисходительную

ухмылку.

При этом изрекаемые им пафосные, но абсолютно безграмотные заявления и примитивные суждения, всякий раз подтверждают его полное невежество, некомпетентность и незнание русского языка.

По ходу всего судебного процесса господин Шохин, по-видимому, имея гарантии на вседозволенность и безнаказанность, не упускал случая продемонстрировать личную преданность своим работодателям, а не свое служение Закону. (Заявление от 8 апреля 2005 года).

Обращаем особое внимание суда и психиатров на то, что ни один факт совершенных ОПГ служебных подлогов и фальсификации обвинений, приведенный в заявлениях о преступлениях в порядке ст.141 УПК РФ, до настоящего времени никем не только не опровергнут, но и вообще никакой реакции удостоен не был.

В случае признания членов ОПГ (всех или отдельных) вменяемыми, все вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что главной целью прокуроров Лахтина и Шохина является не добросовестное выполнение ими служебных обязанностей, а попытка оправдать массовые нарушения действующего законодательства, что объективно затрудняет, если не полностью исключает установление истины по делу о незаконных обвинениях Ходорковского М.Б. и меня в совершенных нами преступлениях.

Если же члены ОПГ нуждаются в помощи психиатров, то здесь, конечно, о какой-то определенной цели говорить не приходится, что, однако, все равно исключает возможность их дальнейшего участия в настоящем уголовном процессе.

В связи с этим у суда и психиатров должны, в частности, появиться следующие вопросы членам ОПГ Лахтину и Шохину:

1. Понимают и знают ли они, что «остров Гибралтар» (стр.4 ППО) почти никому в России неизвестный находится на озере Эриа, штат Огайо, США?
2. Считают ли они этот «остров Гибралтар» в США и «Гибралтар», владение Великобритании с особым статусом, расположенное на самом юге Западной Европы на границе с Испанией, одним и тем же географическим объектом?
3. Каким образом «Лебедевым была обеспечена регистрация 5 сентября 1997 года на «острове Гибралтар» компании «Group MENATEP Limited», как утверждают члены ОПГ, если при этом они представляют суду доказательства, что в действительности 5 сентября 1997 года в Гибралтаре (Великобритания), а не на «острове Гибралтар» (США) была зарегистрирована компания «Flaymon Limited» (а не «Group MENATEP Limited»)?
4. Понимают ли они, что полученная нефтедобывающими предприятиями ЮКОСа выручка от реализации ими нефти ЮКОСу и его нефтетрейдерам не может быть одновременно «стоимостью похищенной нефти»?

Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим.

В связи с изложенным, на основании ст.ст.61, 66, 119, 120, 283 УПК РФ,

с целью правильного разрешения заявления об отводе и с учетом того, что необходимо также установить наличие или отсутствие признаков невменяемости,

ПРОШУ:

1. Назначить Шохину и Лахтину судебно-психиатрическую экспертизу, поставив перед экспертами вышеуказанные, а также иные вопросы. Выбор экспертного учреждения оставляю на усмотрение суда.

2. В случае отклонения судом ходатайства и признания, тем самым, Шохина и Лахтина вменяемыми, – заявляю, в соответствии с наличием оснований, предусмотренных ч.2 ст.61 УПК РФ, **о безусловном отводе указанных государственных обвинителей в связи с наличием в их действиях прямой заинтересованности в исходе дела.**

Приложение: карта с указанием географического положения острова Гибралтар (США) и Гибралтара (Великобритания).

Лебедев Платон Леонидович

« » сентября 2009 г.